

ГЛАВА 6

ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОПОВЕДЬ КАК ЖАНР-ТЕКСТОТИП РЕЛИГИОЗНОГО СТИЛЯ

Исследование посвящено категориально-текстовому описанию православной проповеди как жанра религиозного стиля русской речи. Новизна работы определяется общей неразработанностью проблемы. В жанровом ряду религиозного стиля (молитва, послание, исповедь и др.) проповедь – один из самых ярких репрезентативных жанров, изучение которого в лингвистике только начинается [Прохватилова 1999; Розанова 2000; Салимовский 2005]. Исследование православной проповеди на основе категориально-текстового подхода к жанрово-однородным речевым произведениям проводится впервые.

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной разработанностью текстовой трактовки функциональных стилей. В наибольшей степени это относится к религиозному стилю, статус и место которого в системе функциональных стилей русского литературного языка были определены лишь на рубеже веков в связи с кардинальным изменением социальных отношений и возрастанием роли религиозной сферы общественного сознания в конце 20-го века. Специфика религиозного осмысления мироздания, отражаемая в избранном функциональном стиле, обусловила необходимость опоры текстового анализа на христианскую картину мира, что привело к установлению и описанию сакральной составляющей текста проповеди.

6.1 Категориально-текстовый подход к анализу жанров в рамках функционального стиля

Функциональные стили, выделяемые на основе экстралингвистических факторов, в отечественной традиции до последнего времени складывались в следующую классификацию: научный, публицистический, официально-деловой, разговорно-обиходный, художественный. Такая сфера общественного сознания, как религия, в силу исторически сложившихся общественных отношений в России 20-го века наличием определенного, присущего ей стиля не характеризовалась. Изменение общественной ситуации на постсоветском пространстве в 80-90-е годы 20-го века быстро привело к тому, что стал подниматься вопрос о выделении отдельного стиля, соответствующего религии как форме общественного сознания [Крысин 1996; Крылова 2000].

В данной работе полностью принимается подход О.А. Крыловой и Л.П. Крысина, убедительно восстановивших полноту функционально-стилевого набора русского литературного языка. В качестве названия используется термин *р е л и г и о з н ы й* стиль [Mistrik 1992], вполне достаточный для указания и на соответствующую сферу деятельности, и на форму общественного сознания, а также как более экономный.

Рассмотрение жанра как текстотипа в рамках определенного функционального стиля опирается на труды по лингвистике текста в целом [Гальперин 1981; А.А. Леонтьев 1969; А.Н. Леонтьев 1975; Бухбиндер 1978 и др.] и стилистике текста в частности [Скрбнев 1975; Одинцов 1980; Кожина 1996; Котурова 1988 и др.]. Различные подходы к тексту не снимают поиска интегрального качества текста [Сидоров 1987; Храпченко 1985], и этим качеством обладает суперкатегория коммуникативности [Степанов 1975; Сидоров 1987], позволяющая обосновать системно-коммуникативный подход к тексту как объекту лингвистического исследования. В данной работе принимается категориальная концепция текста, согласно которой текст трактуется как система текстовых категорий (типологических признаков текста) [Ванников 1984], каждая из которых имеет знаковую природу и характеризуется единством содержания и многоуровневой композиционной манифестацией. Речевое воплощение каждой текстовой категории отвечает экстралингвистической заданности текста и обладает собственной спецификой применительно к функциональному стилю литературного языка [Матвеева 1990]. Полагаем, что сказанное соответствует и аналогичному объекту более низкого уровня абстракции, чем функциональный стиль, а именно жанру-текстотипу в рамках того или иного функционального стиля.

Объектом исследования выступает жанр православной проповеди, представленный группой текстов, однородных по ситуации общения, стратегической цели коммуникации, позиции автора и характеру адресованности. Предмет анализа – категориальная специфика текстов православной проповеди, предполагающая описание жанра по отдельным текстовым категориям, избранным для анализа, а также характеристика взаимодействия категорий темы, композиции, хронотопа и тональности.

Общая направленность на выявление текстотипологических признаков избранного жанра требует обращения к образцовым текстам, созданным авторами в рамках проповеднической традиции, основы которой заложены в первые века христианства. Материалом анализа послужили тексты православных проповедей, составленные и произнесенные во второй половине двадцатого века авторитетными в религиозной среде священнослужителями. Для анализа были использованы тексты проповедей митрополита Антония Сурожского (Блюма), архимандрита Кирилла (Павлова), архимандрита Германа (Чеснокова), Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла (Гундяева). Образцовость рассматриваемого материала обусловлена высоким духовным авторитетом названных авторов (митрополит Антоний Сурожский причислен к лику святых, архимандрит Кирилл в течение последних десятилетий является духовником Троице-Сергиевой лавры, архимандрит Герман имеет право читать чин изгнания злых сил), их широкой проповеднической известностью в Русской Православной Церкви. Безусловно, каждый из них является и носителем элитарной речевой культуры.

Цель работы заключается в описании жанра церковной проповеди на основе текстовых типологических признаков (категорий) и выявлении специфики жанровой экспликации текстовых категорий.

Православная проповедь как текстотип характеризуется специфической реализацией и системными отношениями текстовых категорий. Эта специфика обусловлена исходной для религиозного стиля оппозицией «земное – небесное», своеобразием композиционно-тематического и хронотопического решения, а также закрепленным набором тональностей.

Функциональный стиль воплощается в речи текстами определенных жанров. Исследование жанровой специфики религиозного стиля является актуальным предметом рассмотрения в современной стилистике [Крысин 1996; Гостеева 1997; Войтак 1998; Майданова 1999; Прохвятилова 1999, Шмелев 1999; Крылова 2000; Ипатова 2004; Моллаева, Шоцкая 2004; Крылова 2005; Салимовский 2005; Шабанова 2006 и др.]. Одним из основных жанров, в котором ярко проявляются черты религиозного стиля, является жанр проповеди.

В существующих жанровых определениях проповеди отмечается религиозная сфера сознания, в которой реализуется проповедь, реальное место произнесения проповеди, а также поучительная, морально-этическая направленность данного жанра.

Традиционная лингвистическая точка зрения на жанр связана, прежде всего, с функциональной стилистикой, где жанр понимается как видовой способ реализации функционального стиля [Крысин 1989: 44]. Жанры, изучаемые с функционально-стилистической точки зрения, предстают как культурные формы (модели, образцы), в соответствии с которыми в текстах объективируются социально-необходимые виды духовной деятельности [Салимовский 2002].

В целом различия жанров (текстотипов) характеризуются не только стилистическими, но и конструктивными различиями. Различия же текстотипов внутри одного функционального стиля определяются прежде всего конструктивно-стилистическими приемами, способами обработки и подачи содержания. [Виноградов 1963].

Текст – одно из ключевых понятий гуманитарной культуры 20-го века: «первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [Бахтин 1997: 306]. Многие исследования вербального текста основаны на познании его формально-грамматической природы, описании его грамматических признаков [Москальская 1981; Шендельс 1985; Золотова 1984; Карабан 1979; Бухбиндер 1978], исследовании текста как единицы высшего уровня языковой системы (узколингвистический аспект) [Мурзин, Штерн 1991]. В ином направлении в лингвистике текст начинает восприниматься как явление речевое, все чаще делается упор на такие признаки, которые раскрывают его коммуникативные возможности. Представители коммуникативного направления в лингвистике понимают под текстом речевое произведение, концептуально обусловленное и коммуникативно ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность [Колшанский 1983; Николаева 1978; Леонтьев 1979].

Обилие подходов и определений не снимает насущной необходимости определения интегрального качества текста, на основе которого можно было бы свести все разнообразие текстов к одному понятию, а именно понятию коммуникативности [Леонтьев 1979]. Категория коммуникативности как интегральное качество текста позволяет обосновать последовательно системный подход к тексту как объекту лингвистического исследования, при котором внутренняя организация текста закономерно увязывается с системной организацией речевой коммуникации. В нашей работе текст понимается как речевое целое, обусловленное авторским замыслом. Авторский замысел и тема – взаимосвязанные определяющие компоненты текста. Адресованность и экстралингвистические факторы порождения текста выступают в качестве корректирующих условий реализации.

Необходимость выделения в тексте черт, на основе которых можно построить некую идеальную модель исследования, привело к введению понятия «лингвистическая категория текста», были предложены различные списки этих категорий.

Первоначально в лингвистике текста были описаны наиболее общие в понятийном отношении категории целостности (когерентности), связности (когезии), завершенности, отдельности, в совокупности образующие грамматику текста [Арнольд 1971; Леонтьев 1976; Гальперин 1977, 1981; Москальская 1981; Шендельс 1987; Сорокин 1982; Романовская 1992], а также некоторые частные, например, категории проспекции и ретроспекции, категория подтекста [Гальперин 1981]. Далеесостав категориальных параметров текста дополняется категориями образа автора, художественного пространства и времени, локальности, тональности, оценочности, адресованности, композиции и многими другими [Чернухина 1984; Тураева 1986; Матвеева 1990; Воробьева 1993 и др.]. Этот далеко не полный список категорий текста еще больше удлинится за счет синонимов. Число выделяемых текстовых категорий постоянно нарастает [Баженова 2001; Белянин, Ямпольский 1982; Ванников 1984; Князева 1989; Кожина 1989; Лапп 1993, 1998; Матвеева 2000; Наер 1988; Прянишникова 1985 и др.].

Вместе с тем пока отсутствует единство научных позиций в оценке статуса, основных характеристик, самой возможности и принципов исчисления категорий текста, критериев их классификации. Тем не менее, со временем в лингвистике текста отчетливо формируется представление о необходимости многомерной классификации текстовых качеств. Предлагаемый подход основан на таком интегральном понятии, как коммуникативность – «качество текста, выводимое из системного взаимодействия текста с другими подсистемами акта речевой коммуникации» [Сидоров 1987: 66].

При данном подходе центральным объектом исследования становится текст, понимаемый как подсистема и одновременно особое, предметно-знаковое состояние всей системы акта коммуникации. В рамках данного подхода действует концепция текстовых категорий Т.В. Матвеевой [Матвеева 1990], принимаемая за основу в нашем исследовании.

Набор текстовых категорий, отобранных для анализа, в настоящей работе включает в себя: тему (категория темы отражает в тексте предмет речи, то есть ту реальность, с которой работает автор), композицию (категория композиции отражает развитие темы в тексте), хронотоп (категории текстового времени и пространства необходимы для организации композиционно-тематического развития) и тональность (данная категория отражает психологическое состояние автора в данной типичной коммуникативной ситуации, определяемое его целевой установкой и способом воздействия на адресата текста). Названные категории в целом обобщенно отражают затекстовую коммуникативную ситуацию и, прежде всего, ее прагматическую линию.

6.2 Категория темы в тексте проповеди

В опоре на положение о наличии фундаментальных для текста категорий целостности (цельности) и связности многие исследователи полагают, что непременным условием цельности текста является тематическая связность [см.: Кантер,

Овечкина 1984; Мурзин, Штерн 1991], что цельность текста носит тематический характер. Единство замысла говорящего эксплицируется с помощью темы текста.

Тема соотносится с содержанием: тема – это то, о чем идет речь; это предмет речи, отражение затекстовой реальности на базе денотата. В плане выражения тема – это категория слов, «встречающихся в тексте и организованных подобно тезаурусу» [Смит Дж. Б. 1980: 337]. Тема текста находит свое выражение в тематических группах лексики, для которых наиболее важны непосредственные наименования предмета речи. Набор обозначений некоторого предмета речи, представленный на некотором протяжении текста, принято называть номинационной цепочкой [Гак 1972], в соответствии с этим положением ряд номинаций одной и той же темы можно назвать тематической цепочкой.

Категория темы – это полевая категория [Шур 1974; Бондарко 1972], реализуемая в тексте линейным способом через цепь языковых единиц единой функционально-семантической предназначенности [Гак 1972]. Тематическая цепочка – это набор наименований, обозначений предмета речи, который может быть выделен в рамках всего текста либо в рамках его отдельной смысловой части. Таким образом, тематические цепочки, выделяемые в отдельных смысловых частях текста и соотносимые с тематическим полем целого текста, формируют не только содержание текста, но и его структуру.

Категориально-тематический анализ различных субжанров православной проповеди показал единое своеобразие данного жанра. В христианской проповеди наличествует сопряжение предметного и духовного начал реального мира. Главная особенность проповеди заключается в ее тематическом двуединстве. Проповедь одновременно содержит в себе предметную тему целого текста (отражение реального события, значимого для аудитории в религиозном контексте) и духовную (концептуальную) тему (реализацию сути христианского вероучения на базе лексемы *Бог* и наименования нравственных понятий христианства: *вера, надежда, любовь, свет, спасение, милосердие, грех, покаяние* и др.). В тексте проповеди они сопряжены иерархически: с помощью предметной темы автор подводит своего слушателя к сути текста – его духовной теме.

Предметная тематика проповеди неоднородна: данный жанр характеризуется, по крайней мере, тремя подтипами предметных тем: предметно-сакральной, профанной и ситуативной. Важность предметных тем различна: предметно-сакральная тема, безусловно, наиболее значима содержательно, а профанная и ситуативная – прагматически и организационно. Вся предметная тематика подчинена единой духовной теме, главной и обязательной в тексте любой проповеди, и сквозной для текстотипа в целом.

Предметно-сакральная тема отражает события реальной действительности, произошедшие с реальными историческими лицами в разные периоды христианской эпохи и вошедшие в религиозный контекст христианства. Жизнь, смерть и воскрешение Иисуса Христа, жизнь и смерть Пресвятой Богородицы, жития апостолов и святых – этот событийный ряд отражен в корпусе книг Священного Писания и Священного Предания, на которые и опирается проповедник, создавая текст.

Предметно-сакральная подтема эксплицируется в тексте проповеди лексикой конкретно-предметной семантики, которая поддерживается соответствующими глагольными и прочими атрибутивными проводителями. В тематическом наборе выделяются следующие группы: наименования Бога-Сына (*Иисус Хри-*

стос, Христос, Бог, Богочеловек); географические названия (*Вифлеем, Голгофа, Израиль*); слова, обозначающие жилье (*дом, капище, жилище*); названия людей по профессии, социальному статусу (*сотник, кесарь, вдова, плотник*).

Предметно-сакральная тема может быть представлена в тексте проповеди в виде тематических цепочек разной длины: от цепочки, проходящей через весь текст, до коротких «звеньев» и точечных включений, расположенных в определенных частях текста (часто – в сильной позиции начала или / и конца микротемы). В экзегетической проповеди «В неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых» арх. Кирилла (Павлова) базовая номинация – словосочетание *Все святые* (А) входит в заголовок. Кроме нее, отмечены следующие номинации: *это первенцы человечества* (б) – *это благословенные плоды* (в) – *они* (г) – *святым* (д) – *святые люди* (е) – *небесных ходатаев* (ж) – *покровителей* (з). В составе цепочки представлены базовая номинация (4⁷), свернутые грамматические трансформы (4), перифразы (5), субституты (7). Основной номинацией будет являться базовая (выделяется на основании расположения в сильных позициях текста: в заголовке, во введении, в начале основной части, в конце заключения). Хорошо заметна периодичность номинаций разных структурно-семантических типов. При отсутствии жестко упорядоченных чередований ни одна из них (кроме субститутов – 3) не повторяется больше двух раз.

Такое строение тематической цепочки предметно-сакральной темы типично для проповедей. Обобщая наблюдения, можно отметить, что базовая (или близкая к ней) номинация является основной и располагается в сильных позициях текста (заголовок, введение, заключение). В состав тематической цепочки на условиях равной текстовой значимости входят трансформы (чаще свернутые), перифразы и субституты, причем названные номинации чередуются. Отмечается структурно-содержательная определенность тематических цепочек: в качестве основной номинации в них последовательно выступает базовая (или близкая к ней), в составе неосновных широко представлены свернутые трансформы, перифразы и таксономические единицы. Следует отметить высокую частотность употребления субститутов. Дробление главной темы на подтемы происходит на логических основаниях и выражается через переход номинации из главной цепочки в зависимую позицию.

Обращение к событиям современной для проповедника обыденной жизни (реализация профанной темы) происходит в тексте проповеди в тех случаях, когда автору необходимо обратить внимание слушателей на современное состояние духовной жизни общества (и каждого из присутствующих, в том числе и самого автора). Лексическое поле, составляющее профанную тему, включает в себя обозначения реалий современной действительности, связанные с недолжным поведением.

В тексте нравоучительной проповеди архимандрита Кирилла «Мысли о вечном» профанная тема впервые предстает в начальной части текста в качестве иллюстрации к определению понятия милосердия. Автор, используя доказательство «от противного», обращается к современным событиям: *«Недавно я прочитал статью о том, как один трудовой коллектив перечислил на счет дома престарелых часть своей прибыли и сделал, казалось, очень хорошее и доброе дело...»*. Тематическое поле профанной темы в данном фрагменте текста представлено еди-

⁷ Цифрой обозначается количество употреблений в тексте.

ницами один трудовой коллектив, дом престарелых, насельники дома престарелых, хозяйственники, люди, деньги. Профанная тема в тексте проповеди связана с хронотопом «здесь и сейчас» и в дальнейшем представлена следующими лексическими цепочками: *дефицит, длинные очереди, потеря человеческого достоинства в погоне за пищей, одеждой, мылом, зубной пастой, наша жизнь, трудное время, физическое родство, штамп в паспорте*. Автор использует профанную тему с целью приблизиться к аудитории, стать более понятным, своим, нарисовать чувственно-осязаемые картины, близкие аудитории, чтобы затем, оттолкнувшись от профанной темы, перейти к духовной ее оценке, к духовно-нравственному истолкованию.

Конструктивным приемом включения профанной темы в текст проповеди является организация «Мы – фрагментов» недолжного поведения, в которых Я-тема выполняет структурную (объединительную) роль, а конкретные профанные темы служат иллюстраторами понятия «недолжное». В Я-тематической цепочке профанной темы наиболее употребительна номинация субститут *мы* и его грамматические трансформы; реже встречаются номинации *себя, ты, вы* (единичные случаи); употребляется нулевая номинация ([*мы*] *примем новое решение*), перифразы, таксономические номинации (*мы – все творение*). Плотность развития профанной темы нарастает к заключению, факультативно может быть высокой во вступлении и основной части.

Обобщая сказанное о тематических цепочках профанной темы, отмечается наличие присущей только данной теме параллельной Я-темы, имеющей высокую плотность и эксплицирующей через субституты *мы, ты* и их грамматические трансформы. Помимо Я-темы профанная тема предметно представлена в тексте проповеди конкретными лексическими единицами, характеризующими современную реальность. Профанная тема всегда выступает антитезой по отношению к предметно-сакральной теме.

Предметная тема проповеди может также отражать тот повод, по которому произносится проповедь (событие церковного календаря или иная причина произнесения проповеди), такой подтип предметных тем назван *ситуативным*. Обычно проповедь начинается именно с предъявления ситуативной темы: названия религиозного праздника (*Рождество Христово, Преображение Господне, Успение Пресвятой Богородицы*); упоминание о месте и времени, когда произносится проповедь (*сегодня мы с вами, в этом храме*); называется действие (*вспоминаем, празднуем, совершаем празднование*). Упоминание ситуативной темы затем может происходить в конце проповеди (факультативно). Тематическая цепочка ситуативной темы обычно дискретна и представляет собой несколько звеньев, расположенных в сильных позициях текста: в (абсолютном) начале вступления, в заключении.

В экзегетической проповеди митр. Антония (Сурожского) «Неделя 33-я по Пятидесятнице. О мытаре и фарисее» ситуативная тема впервые возникает в заголовке, который характерен только для письменного текста. Далее проповедник произносит: «*Мы слышали сегодня притчу о мытаре и фарисее*», – обозначая тем самым ситуативную тему. Далее следует истолкование духовного смысла притчи, но сначала митр. Антоний кратко вводит предметно-сакральную тему: «*В этой притче Спаситель говорит: «И пошел из храма мытарь более оправданный, нежели фарисей»*», – в которой еще раз называет ситуативную тему. Затем мы встре-

чаем еще раз номинацию ситуативной темы в заключении: *«Поэтому вдумается в эту притчу»*.

Ситуативная тема в тексте проповеди обычно не получает развития. Тематическая цепочка ситуативной темы представлена в тексте проповеди в виде одиноких звеньев, расположенных в начале и конце текста, и служит для его обрамления, выполняя композиционную функцию. Номинативно она представляет собой прямое название праздника или иного события и свернутые или развернутые трансформы основной номинации. Ситуативная тема напрямую связана с предметно-сакральной: ситуативная называет повод (чаще всего праздник), по которому произносится проповедь, и хронологически соотносится с ситуацией «здесь и сейчас», предметно-сакральная повествует о тех реальных исторических событиях, которые случились в прошлом, но значимы до сих пор. Таким образом, ситуативная тема выполняет функцию ввода в текст проповеди.

Типично следующее распределение номинаций предметной темы в тексте проповеди: во вступлении точно представлены номинации, называющие ситуативную тему, в повествовательных фрагментах основной части плотно представлены номинации предметно-сакральной темы (ситуативная вливается в предметно-сакральную), им сопутствует более лаконичный смысловой ряд профанной темы, уплотняющийся в заключении.

Извлечение духовно-нравственного смысла из событий, изложенных при реализации сакральной темы, происходит в проповеди при экспликации *духовной темы*. Духовная тема реализуется через следующие группы лексики: имена Бога во всех его ипостасях (*Бог, Бог-Отец, Христос, Дух Святой, Свет, Любовь*); абстрактные существительные, обозначающие должную модель поведения (*милосердие, Благодать, любовь, вера надежда, молитва, терпение, смирение*) а также дополняется словами с общей семантикой греха (*грех, покаяние, злословие, уныние*), понимаемого как отход, отпадение (вольное и невольное) от Бога. Теоцентричность проповеди выражается в том, что тематическая цепочка номинации слова Бог проходят через весь текст любой проповеди, обозначая суть вероучения (спасение людям принес Христос).

Духовная тема представлена в тексте проповеди также тематическими полями, выражающими суть христианского вероучения: *милосердие, любовь, вера, надежда* и др., а также номинациями со значением греха: *чужие, грешники, падающие, падение, злоба, одиночество, подлость, трусость, хрупкость, незащитность, унижение, обездоленность*.

Плотность распределения слов духовной темы в тексте проповеди различна. Выделяется несколько основных моделей расположения, из которых наиболее типична следующая – духовная тема начинает мощно развиваться после экспликации ситуативной и предметно-сакральной тем. Возможен также вариант, когда номинации духовной темы проходят через весь текст проповеди, начиная с заголовка, плотность употребления слов духовной темы в этом случае примерно одинакова во всем тексте проповеди, а предметно-сакральная или профанная темы выступают как ответвление главной, формирующей микротему.

Таким образом, категориально-тематический анализ проповеди показал ее обязательное тематическое двуединство: наличие предметной и духовной тем, при неоднородности предметной темы. Предметная и духовная темы сопрягаются иерархически: главная цель проповедника – разъяснить прихожанам духовный смысл изложенных реальных событий, отсюда следует главенство духовной темы.

Предметная тема во всех ее разновидностях и духовная тема плотно представлены в тексте проповеди при помощи разнообразных средств.

6.3 Категория композиции в тексте проповеди

Композиция текста как линейное развертывание его содержания типизируется по общим законам жанрообразования. Наиболее типична схема тематического развертывания проповеди, при которой сначала развивается ситуативная предметная тема, указывающая на повод произнесения именно этой проповеди. Затем ситуативная тема сменяется предметно-сакральной, основанной на текстах Священного Писания и богослужебных книг, повествующих о реальных событиях из жизни Христа и святых. После тематической проработки предметно-сакральной темы осуществляется переход к духовной теме – истолкованию глубинного смысла рассказанных событий. Профанная тема является факультативной и используется в логической структуре текста в качестве аргумента или иллюстрации к аргументу. Заканчивается проповедь композиционным блоком, в котором сливаются воедино духовная и ситуативная темы.

Экзегетическая проповедь «На Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня» арх. Кирилла (Павлова) начинается с экспликации событийной предметной темы: *«Сегодня Святая Церковь торжественно вспоминает обретение Честного Креста Господня»*. Ввод событийной темы через речевой оборот *сегодня Святая Церковь... вспоминает* стандартен для церковной проповеди. В рамках жанра используются также речевые вводы *сегодня христиане всего мира ... празднуют, сегодня мы с вами снова вспоминаем..., сегодня я хотел поговорить с вами..., в настоящий день... Святая Церковь торжественно совершает память..., мы слышали сегодня....*

Переход к предметно-сакральной теме осуществляется с помощью композиционно-речевой связки *это ...событие: «Это радостное событие последовало...»*. В текстах отмечены речевые связки *этот праздник..., это произошло..., эта молитва..., такое покровительство....* С помощью слов с обобщающей семантикой (*событие, праздник, покровительство*) или более конкретных номинаций определенного события начальная позиция содержательного фрагмента маркируется для слушателя как обращенная к предметно-сакральной конкретике обсуждаемого явления, что подтверждается последующим повествованием о реальных исторических событиях, легших в основу данного праздника (или другого события-повода). Повествование в проповеди организуется типичными средствами грамматического оформления: используются глаголы-сказуемые совершенного вида, им сопутствуют обстоятельства со значением времени (*сначала, в это время, потом, тогда*), высокочастотны союзы и союзные слова того же значения (*когда, во время, после того как*). Смена событий передается различными видо-временными формами глагола. По ходу повествования указываются причинно-следственные взаимосвязи, могут использоваться описательные характеристики, однако то и другое выполняет факультативную роль.

Стилистическое единство данного композиционного блока достигается за счет создания единого лексического поля, в котором особенно значима конкретно-предметная лексика, поскольку повествование нацелено на чувственное воспроизведение события (*Иуда, северо-восточная сторона Голгофы, капище Венеры,*

мусор, земля). Завершается развитие предметно-сакральной темы обобщением, в котором, как правило, данная тема сопрягается с ситуативной.

Переход к реализации духовной темы происходит на логических основаниях, так как цель следующего композиционного блока – это истолкование сакральных событий в деятельно-нравственном аспекте, указание на их роль в духовном развитии человека.

Переход к заключительной части, которая в проповеди носит назидательный характер, происходит с помощью обращения: *«Дорогие братья и сестры...»*. Это наиболее типичный речевой сигнал композиционно-тематического перехода в тексте проповеди. Целостность данного композиционного фрагмента и одновременно его своеобразие проявляется в явном речевом выражении идеи долженствования. В заключительном блоке, как правило, представлены и духовная, и предметная темы, налицо объединительное логическое предназначение фрагмента, подчеркнутое долженствовательной модальностью, эксплицируют идею воздействия, магистральную для жанра проповеди.

Экспликация ведущих тем в проповеди достаточно четко соотносится с классическим трехчастным композиционным членением. Презентация ситуативной темы происходит во вступлении и, факультативно, в заключении проповеди, развитие предметно-сакральной и духовной темы, в сопровождении сопутствующих фрагментов, составляет «тело» текста, слияние духовной темы с ситуативной формирует заключение. Рассмотренная композиционно-тематическая модель строится на правильных дидактических основаниях: движение от повода к причинам, от поверхностно-событийного к глубинно-смысловому, от информативного к воздействующему. Она соответствует методически целесообразному движению от простого к сложному, от конкретного к абстрактному и, наконец, от чужого к личностно воспринимаемому, своему. Речевые сигналы этого движения – композиционные речевые связки – располагаются в начальной позиции тематических фрагментов, предвзвешивают их, что чрезвычайно важно при устном восприятии текста.

Рассмотренная композиционно-тематическая схема развития проповеди имеет варианты. Достаточно распространенным является вариант, при котором предметно-сакральная и духовная тема образуют некий повторяющийся комплекс. При этом поучительная часть может располагаться как после каждого такого комплекса, так и в общем заключении текста. Второй вариант композиционно-тематического развертывания: после раскрытия ситуативной автор сразу переходит к развитию духовной темы, не прибегая к развитию предметно-сакральной темы, при том что она присутствует во фрагменте с духовной темой, в свернутом виде, через набор единичных номинаций.

Таким образом, ситуативная тема важна как организующая ситуацию общения: повод к духовному общению увязывается с сегодняшним днем проповедника и его паствы на основе религиозного (много реже – светского) календаря. Предметно-сакральная тема создает у слушателей развернутое эмоционально окрашенное представление о событии, вводит их в сакральную сферу с помощью создания чувственного образа сакрального явления. Духовная тема представляет собой анализ сакрального события, истолкование его духовного смысла. Цель автора – вывести слушателей на уровень рационально-духовных обобщений, противопоставить сакральный и профанный (грешный) мир, указать причины, мешающие слушателям достичь спасения, приблизиться к Богу (грехи), и, наконец, указать пути преодоления греховности. В заключительной части проповеди, где

духовная и предметная темы сливаются, цель автора – призвать слушателей к исправлению, побудить к действию по изменению своего духовного мира, по достижению духовного идеала, т. е. спасения. В заключительной назидательной части, в отличие от предыдущих композиционных блоков, эксплицируется основная цель целого текста, так что проповедь предстает жанром открыто назидательным. Для текста проповеди в содержательном плане ведущими являются такие блоки, как духовный и назидательный, причем именно заключительный назидательный блок является жанрообразующим, так как без него проповедь превращается в беседу на духовную тему. Ситуативно-предметный тематический блок столь же обязателен в собственно структурном отношении: он характеризуется выделительной, рамочной функцией.

Таким образом, композиция проповеди строится в соответствии не только с общим тематическим развертыванием, взаимодействием предметной и духовной тем, но и с учетом жанрово типичного авторского целеполагания. Проповедь формируется, во-первых, движением от ситуативной темы к духовной (при различной нарративной проработанности предметно-сакральной темы); во-вторых, движением от создания базиса назидательности (через представление образцов путем проработки предметно-сакральной тематики и развернутый анализ избранных духовных понятий и положений, в процессе которого в частной роли и факультативно используется профанная тематика) к вербальному духовному поучению, собственно назиданию.

Названные выше тематические типы и подтипы группируются в тематические комплексы, образующие, с помощью композиционных связей и других специализированных средств, соответствующие композиционные блоки текста. Различие таких комплексов приводит к композиционной вариативности проповедей.

6.4 Категория времени в тексте проповеди

Текст православной проповеди как жанра религиозного стиля отражает христианскую картину мира, в основе которой лежит оппозиция «земное – небесное». Данная оппозиция определяет и своеобразие текстовых категорий жанра проповеди, в частности, категорий времени и пространства. Категория времени в христианской картине мира представляет собой дихотомию «временное – вечное», где вечное принадлежит небесному, Божественному, а временное – земному, человеческому. Категория времени в тексте неразрывно связана с категорией пространства, и обе они вместе в значительной степени определяют жанровое своеобразие текста.

Разновидности категории времени накладываются на типологию тем в тексте проповеди. С предметной темой соотносится объективное время, в котором выделяются следующие разновидности: объективно-сакральное время, соотносимое с предметно-сакральной темой, объективно-профанное время, соотносимое с предметно-профанной темой и объективно-ситуативное время, соотносимое с предметно-ситуативной темой. В свою очередь, с духовной темой будет соотноситься концептуальное время.

Объективно-сакральное время соотносится с реальным временем, отражая события, произошедшие в истории человечества и играющие важ-

ную роль в рамках христианской концепции. Объективно-сакральное время в тексте проповеди может эксплицироваться как за счет прямых, так и за счет косвенных темпоральных указателей.

В числе прямых указателей наиболее активны числительные датировки: *прославляем явление милости Божией Матери православной державе Российской, выразившееся в чудесном избавлении нашего дорогого Отечества в 1612 году нашествия иноплемеников; памятно избавление нашей земли милостью Божией Матери от владычества поляков в 1612 году; весь народ и воины три дня постились; воины наши 22 октября с Казанской иконой Божией матери без особого труда взяли Москву* (катехизическая проповедь арх. Кирилла «Праздник иконы Казанской Божией матери»). Также в текстах проповедей присутствуют слова и словосочетания с отсылочным темпоральным значением: контекстные субституты *в ту скорбную пору, тогда, вместе с тем, первое время, затем, тогда, снова*. Нередко слова с прямым темпоральным значением выступают в роли композиционных скреп, продвигающих повествование в проповеди.

Большую роль при экспликации объективно-сакрального времени в проповеди играют косвенные темпоральные указатели, в качестве которых часто выступают имена соборные, в частности, имена исторических лиц: *апостолы Петр и Павел, святой апостол Петр (назывался он также Кифой или Симоном), Иаков и Иоанн Богослов, император Нерон, апостол Павел (назывался он также Савлом), от ученика Христова Анании, святитель Иоанн Златоуст, святой Ефрем Сирий* [экзегетическая проповедь арх. Кирилла «День памяти первоверховных апостолов Петра и Павла»]. Также в качестве косвенных темпоральных указателей в проповеди выступают наименования служебных чинов и социального положения лиц, употребляемые часто вместе с именами собственными: *святой апостол, первоверховный апостол, ученик Христа, святой, император, первосвященник* [там же].

Фиксированной точкой отсчета на шкале сакрального времени будет являться реальное сакрализованное событие, ставшее поводом для произнесения проповеди. В рамках сакрального времени также возможны явления проспекции и ретроспекции, особенно в знающей, воцерковленной аудитории: *вспомните, как ...вспомните события, которые предшествовали этому..., а после, как мы знаем, произойдет...*

Таким образом, при экспликации объективно-сакрального времени в тексте проповеди важную роль играют как прямые (числительные датировки и слова с темпоральным значением), так и косвенные темпоральные указатели (номинации исторических реалий, имена исторических лиц, наименования служебных чинов и социального положения исторических лиц).

Объективно-профанное время в соотношении с реальным отражает события дня сегодняшнего, время, в котором живут и прихожане, и проповедник: *сегодня мы видим, вчера я услышал, на исповеди мне сказали*. Точкой отсчета на шкале объективно-профанного времени будет являться, ситуация «здесь и сейчас», но с присоединением мира вокруг церкви, мира обычного, обывательного.

В проповеди архимандрита Кирилла «Мысли о вечном» используются также прямые темпоральные указатели *недавно, сейчас*, косвенные темпоральные указатели, в роли которых могут выступать, например, субституты: *мы, вы, мы с вами, нас*, что сразу переводит слушателей в ситуацию «здесь и сейчас». Также в роли косвенных темпоральных указателей выступают номинации, обозначающие

современные реалии, или / и повествовательные фрагменты, рисующие современную действительность. Ретроспекцией на шкале объективно-профанного времени могут быть исторические события, происходившие во времена советской власти (часто с негативным оттенком), до революции (с позитивным): *при советской власти, до революции, ранее, события из жизни прихода, религиозной жизни епархии: вспомните, как мы начинали, во время последнего визита правящего архиерея....*

Таким образом, при экспликации объективно-профанного времени в тексте проповеди наиболее частотны прямые (слов с темпоральным значением *недавно, сейчас*) и косвенные темпоральные указатели (субституты *мы, нас* и др.), а также большую роль играют номинации, отражающие профанную действительность и вследствие этого являющиеся указателями профанного времени.

Объективно-ситуативное время отражает реальное время события проповеди, т.е. время ее произнесения, с помощью прямых темпоральных указателей. Так, в текстах проповедей при реализации объективно-ситуативного времени встречаются следующие слова и словосочетания со значением времени: *сегодня мы празднуем, во время литургии был прочитан отрывок из Евангелия, в праздник Рождества Христова, в эти дни рождественского поста, в настоящий день, в заключение всех великих праздников, мы слышали сегодня притчу о мытаре и фарисее*. Слова *сегодня, ныне*, названия праздников, отмечаемых в этот день (*Рождество Христово, Пасха, Преображение Господне* и др.), указания на текст Евангелия, прочитанного на службе (*притча о мытаре и фарисее, притча о сеятеле* и др.), – все эти номинации являются наиболее точными, однозначными темпоральными указателями, увязывающими текст проповеди со шкалой реально-го времени, точнее – с точкой хронотопа «здесь и сейчас».

Объективно-событийное время эксплицируется в тексте проповеди при помощи прямых темпоральных указателей – слов и словосочетаний со значением времени и числительных со значением датировки, причем среди прямых темпоральных указателей присутствуют специфически религиозные – названия христианских праздников, евангельских отрывков, а также характерные только для проповеди сигналы начала и окончания текста «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» и «Аминь».

Концептуальное время реализуется в тексте проповеди при развитии духовной темы, когда проповедник анализирует духовный смысл реальных событий, наставляет слушателей, сравнивая сегодняшнее, современное состояние духовного мира человека и образец, идеал, к которому надо стремиться всем, которым выступает жизнь Иисуса Христа и святых. Точкой отсчета для концептуального времени служат события земной жизни Христа (рождение Христа – начало нашей эры, начало нового летоисчисления).

В проповеди используются слова с темпоральным значением *всегда*, косвенные темпоральных указатели, перифразы *многовековой опыт, христианская традиция, наша вековая народная традиция, церковное предание*. В качестве темпоральных указателей при реализации концептуального времени используются имена собственные *Иисус Христос, Иоанн Златоуст, Иоанн Богослов, Ефрем Сирий и др.* Подобная же ситуация наблюдается и при экспликации объективно-ситуативного времени, но в последнем случае имена собственные создают атмосферу того конкретного времени, когда происходили описываемые события. В случае же употребления имен собственных при реализации концептуального вре-

мени можно говорить об эффекте смыслового расширения, наложения прошлого времени на события, происходящие в настоящем.

В целом можно сделать вывод о том, что для каждой разновидности времени в тексте проповеди существует определенный набор темпоральных указателей с различным соотношением прямых и косвенных видов, определяемый сущностной характеристикой анализируемого типа времени.

Особого внимания требуют грамматические формы времени в тексте проповеди. Объективно-ситуативное время эксплицируется в тексте проповеди чаще всего при помощи глагольных форм настоящего времени. При экспликации в тексте объективно-сакрального времени используются глагольные формы прошедшего времени. Наиболее разнообразно использование грамматических форм при реализации в тексте концептуального времени. При изъяснении слушателям духовного смысла описываемых событий используются различные глагольные формы: глаголы несовершенного вида настоящего времени, глаголы в форме будущего времени, глаголы в форме прошедшего времени, глаголы совершенного и несовершенного вида в форме инфинитива. Глаголы в форме будущего времени используются в заключительной части проповеди, когда автор, назидая слушателей, обращается к будущему времени их жизни, наставляя, выражая уверенность в том, что прихожане изменят свою жизнь: *Мы **проявим** свою любовь к Нему и радость о Его Пришествии тогда, когда **сбросим** с себя нашу греховную духовную одежду, загрязненную пороками, и **оденемся** в одежду чистоты, невинности и правды; когда **откажемся** от злой воли своей, и **облечемся** явного человека, и себя всецело **предадим** в волю Христа Спасителя; когда безропотно и с покорностью **будем нести** свой крест, с любовью и самоотвержением переноса все скорби. Такая наша встреча Христа **будет** самой лучшей и приятной для Господа [там же].*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для каждой выделенной нами разновидности времени в тексте проповеди характерны наиболее типичные глагольные формы, распределение которых в тексте также связано с композиционно-тематическим членением последнего.

6.5 Категория пространства в тексте проповеди

Категория пространства реализуется в тексте проповеди на тех же принципах, что и категория времени, то есть накладывается на композиционно-тематическое членение текста. Соответственно выделяются объективно-сакральный, объективно-профанный, объективно-ситуативный и концептуальный типы пространства.

Объективно-сакральный тип пространства возникает в проповеди при реализации предметно-сакральной темы и эксплицируется в тексте за счет использования широкого спектра пространственных указателей, как абсолютных, так и относительных.

В тексте проповеди встречаются географические названия, которые отражают события далекого прошлого: *Фаворская гора, Синайская гора, Фавор, Видим Его, наконец, грядущего на Голгофу с Крестом, Гефсиманский сад, Вифсаида, Иерусалим, Самария, Сирия, Асия, Вифания, Понт, Галатия, Рим, Киликийский город Тарс, Дамаск, Малая Азия, Греция*. Упоминание стран света в тексте проповеди также отличается своеобразием, определяемым христианской

концепцией мира, и создает понятие мира, в котором распространилось христианство: *Так как сегодня Церковь прославляет добродетели, творит память всех святых, которые просияли на востоке, западе, севере и юге, начиная от самого создания мира до настоящего времени.* Также в тексте проповеди при экспликации объективно-сакрального типа пространства употребляются глаголы пространственного перемещения: *следовал, пришел, был заключен, отыскивал, направлялся, прошел*, отражающие динамический характер текста в локальном отношении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что своеобразие экспликации сакрального пространства в тексте проповеди заключается в употребление топонимов и географических названий, позволяющих создать у слушателей конкретно представимую картину сакрального мира.

Объективно-профанный тип пространства возникает в тексте при экспликации предметно-профанной темы, когда проповедник повествует о современных слушателю событиях.

В православной проповеди при экспликации профанной темы используются абсолютные и относительные пространственные указатели. Динамизм пространства создается с помощью глагольных форм со значением пространственного перемещения (*отдаются, стоят, приходящие, приходят в сознание, приближаются, начинают меняться*). Динамика происходящего касается не только реальных предметов, но и душевного, духовного состояния человека, поэтому используются исходно связанные с динамической семантикой глаголы в переносном значении (*приходит радость, вливается потоком и разливается широким, безбрежным морем, расцветает, вырастает, разверзается за пределы тварного*) [МАР]. Также отмечаются как обстоятельственные распространители грамматической основы простого предложения, так и обстоятельственные придаточные предложения пространственной семантики: *И в этих храмах люди находят себе утешение: это места, где проповедуется только любовь; это места, где нет хода человеческой ненависти*[МАР].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при экспликации в проповеди объективно-профанной темы наблюдается использование многообразных средств выражения пространственной семантики, что позволяет автору нарисовать чувственно-наглядную картину современного духовного и материального состояния общества в целом и отдельных его членов.

Объективно-ситуативный тип пространства возникает в тексте проповеди во вступлении при реализации предметно-ситуативной темы и характеризуется наличием антропоцентрического пункта текстового хронотопа «я – здесь – сейчас» [Степанов 1975], который эксплицирован в тексте православной проповеди в таком варианте: «мы – здесь – сейчас» – это локация, обусловленная объединением автора-проповедника и слушателей в единое целое: *мы собрались здесь, сегодня, совершая празднование в честь Пресвятой Девы Марии, мы собрались в святой храм.* Таким образом, можно сделать вывод о том, что при экспликации объективно-ситуативной темы в тексте православной проповеди в качестве пространственных номинаторов используются слова *здесь, храм*, перифразы к слову храм – *торжественная обстановка*.

Концептуальное пространство реализуется в тексте проповеди типично (условное пространство концепции), а также в образном виде. Харак-

терным является образ *пути* как жизненной дороги человека, воплощающийся в том числе и через синонимичные понятия *крестный путь*, *нести свой крест*.

Путь человека определяется его стремлением к духовному совершенству, святости. Достижение идеала святости возможно только через терпение скорбей, посылаемых свыше: *Скорбь вводит Царство, а беспечная жизнь – в геену. Поэтому не будем унывать, когда приключаются с нами огорчения и скорби, а, напротив, станем радоваться, что идем путем святых*.

Достижение святости связано с таким пространственным понятием, как Святая Русь, которая противопоставляется Руси современной, грешной, но являющейся при этом наследницей Руси Святой. Возвращение в реальную повседневную жизнь каждого человека нравственных идеалов последней и является зачастую целью проповедника: *«Христос запрещает жениться на разведенных. Если бы все исполняли эту заповедь, на Святой Руси прекратились бы разводы. А у нас сейчас каждая вторая пара в разводе. Если бы все исполняли эту заповедь, многие бы дети ваши обрели отцов и матерей, меньше бы горя, скорбей и слез было на Святой Руси. некогда Святая Русь стала грешной Русью за наше безбожие»*. Также при реализации концептуального пространства в текстах проповеди отражается противопоставление таких концептуальных для религиозного восприятия мира понятий, как *рай* и *ад*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при реализации в тексте проповеди концептуального пространства используются различные средства (лексика соответствующего значения, глаголы пространственного перемещения, предлоги пространственного значения), позволяющие проповеднику создать воздействующий на слушателя образ концептуального пространства, придав ему черты реального.

Категория времени эксплицируется в тексте проповеди при помощи стандартных лингвистических средств: прямых и косвенных темпоральных указателей, числительных датировки и др. Специфику жанра составляют названия религиозных праздников номинаций-указателей профанного времени. Каждая из выделенных разновидностей времени в тексте проповеди характеризуется наличием типичных глагольных форм, распределение в тексте которых определяется композиционно-тематическим членением последнего.

Категория пространства эксплицирована в тексте проповеди при помощи пространственных стандартов: топонимов и географических терминов, абсолютных и относительных пространственных указателей, глаголов и предлогов со значением пространственного перемещения, что позволяет автору создать чувственно-наглядный образ как концептуального, так и реального мира. Специфическими для жанра следует считать собственные и нарицательные слова, воссоздающие топографию священной земли христианства; мотив пути, символизирующий перемещение человека как в объективном, так и в концептуальном пространстве.

Изоморфность времени и пространства полностью подтверждается проанализированным материалом. Изоморфность хронотопа и блока тема/композиция создают очень четкое смысловое деление текста, что усиливает целенаправленность проповеди и облегчает ее устное восприятие.

6.6 Категория тональности в тексте проповеди

В работе рассматривается принцип двойной адресованности: тональность отражает не только личность автора, цель и адресата, но и свойственный только для жанров религиозного стиля компонент – обращение к высшим силам, к Богу; выявлены следующие разновидности категории тональности в тексте проповеди: благоговейная (отражающая направленность на источник энергии – Бога), учительная, беседная (отражающие направленность на адресата – прихожан), индивидуально-авторская (отражающая психо-эмоциональное состояние автора и зависящая от субжанра – мажорная, покаянная и др.).

Проповедь – трансляция божественной истины, в связи с чем в коммуникативной ситуации имеется особый мистический компонент: проповедник испытывает и выражает благоговейное (почтительное) отношение к источнику всего сущего – Богу. Назовем этот компонент благоговейной тональностью.

Благоговейная тональность достигается в тексте проповеди за счет использования церковно-религиозной лексики (*Господь Вседержитель, престольный праздник, царство Божие, жены-мироносицы*). Особо следует сказать о необходимости употребления в тексте проповеди полных имен Бога, святых, названий религиозных праздников, которые также даются в полной форме: *Господь Иисус Христос, Пресвятая Дева Мария, Пресвятая Богородица, святой апостол Павел, первоверховный апостол Петр, святитель Василий Великий, Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня* и т.д.

Также почтительность и благоговейность достигается использованием архаически-возвышенной и эмоционально-оценочной лексики (*беспримерная преданность, неземное величие, черпать вдохновение, преславный праздник, древо благословенное, величайшая помощь*). Указанные средства составляют ядро поля благоговейной тональности, наряду с ними как составляющая периферии используется обшечнижная лексика (*восприятие, бытие, исконная роль, традиции, весьма, придерживаться иных мировоззрений*). Благоговейная тональность достигается в тексте проповеди также за счет почтительного цитирования Священного Писания как Слова Божия

Учительная тональность эксплицируется в тексте проповеди через глагольные конструкции, выражающие идею долженствования: *Сию-то радость встречу Господа нашего Иисуса Христа и мы с вами ежегодно торжественно празднуем, но это событие не должно иметь для нас значение только лишь историческое. Оно должно оставаться для нас событием существенным, имеющим непосредственное значение для нашей души и для нашего спасения*. Указания на то, как надо думать и действовать в той или иной ситуации, несомненно, создают ядро поля учительной тональности текста проповеди.

Тональность собеседования (беседная) задается в тексте проповеди принятым обращением, подчеркивающим равенство всех присутствующих перед Богом: *Братья и сестры! Возлюбленные Богом братия и сестры! Дорогие, дорогие братья и сестры*; употреблением мы-конструкций с тем же значением равенства: *мы с вами, мы знаем, мы понимаем* и т.п. Также тональность собеседования реализуется при помощи активно используемых в тексте проповеди таких средств диалогизации, как вопросно-ответное единство, риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое восклицание. Указанные средства составляют ядро поля беседной тональности.

При наличии базовых видов тональности широк и разнообразен спектр дополнительных компонентов тональности, которые придают тексту проповеди индивидуальность и активную воздействующую силу. Это индивидуально-авторская и целевая (праздничная, обличительная и др.) тональности, каждая из которых обладает только ей присущим отличительным набором языковых и речевых средств воплощения.

Заключение

В основе систематизации категорий в тексте проповеди лежит деление содержания на предметную (земное) и духовную (небесное) темы. Данное тематическое двуединство определяет и композиционное структурирование текста, в результате чего образуются композиционно-тематические блоки. Выделенные разновидности хронотопа, релевантные тексту проповеди, напрямую соотносятся с композиционно-тематическим членением текста, создавая единый комплекс: духовная тема – концептуальный хронотоп, предметная тема во всех ее разновидностях – объективный хронотоп. Категория тональности, представленная в тексте проповеди через систему базовых и дополнительных субкатегорий, соотносится как с тематическим развитием текста проповеди (благоговейная тональность соотносится в основном с духовной и предметно-сакральными темами), так и с такими компонентами коммуникативного акта, как адресат (учительная, беседная), адресант (индивидуально-авторская тональность) и ситуация общения (целевая тональность).

Список литературы

1. Арнольд И.В. Тематические слова художественного текста // Иностранные языки в школе. 1971. № 2. – С. 6 – 12.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. 1979. – 423 с.
3. Бухбиндер В.А. О некоторых прикладных и теоретических аспектах лингвистики текста // Лингвистика текста и обучение иностранным языкам. Киев, 1978. С. 30 – 38.
4. Ванников Ю.В. К обоснованию общей типологии текстов, функционирующих в сфере научно-технического перевода // Текст как объект лингвистического анализа и перевода. М., Ин-т языкознания АН СССР, 1984. – С. 15 – 26.
5. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963. – 255 с.
6. Гальперин И.Р. К проблеме зависимости предложения от контекста // Вопросы языкознания. 1977. № 1. – С. 48 – 55.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. – 139 с.
8. Гостеева С.А. Религиозно-проповеднический стиль в современных СМИ // Журналистика и культура русской речи. Вып. 2. М., 1997.
9. Золотова Г.А. К вопросу о конститутивных единицах текста. В кн.: Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. М., 1984. – С. 162 – 173.

10. Ипатова С.Н. Церковно-проповеднический стиль русского языка 19-го века: На материале творчества Святителя Игнатия: Дис. ... канд. филол. наук. Волгода, 2004. – 234 с.
11. Карабан В.И. Перцептивные импликации грамматики текста. В кн.: Психологическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия / Под ред. Ю.А. Жлуктенко и А. А. Леонтьева. Киев, 1979.
12. Кожина М.Н. Понятие «текст» и «целый текст» (в аспекте стилистики текста) // Очерки истории научного стиля русского литературного языка 18-20 вв. Т. 2. Ч. 1. Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь. 1996.
13. Колшанский Г.В. О языковом механизме порождения текста // Вопросы языкознания. 1983. № 3. – с.44 – 51.
14. Котурова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста: (Функционально-стилистический аспект). Красноярск. 1988. – 170 с.
15. Крылова И.А. Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте // Автореферат на соиск. ст. канд. филол. наук. СПб., 2005. – 20 с.
16. Крылова О.А. Существует ли церковно-религиозный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000.
17. Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме – современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура / памяти Т.Г.Винокур. М., 1996. – С. 135 – 138.
18. Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условия массовой коммуникации). М., 1976. – С. 46 – 47.
19. Майданова Л.М. Религиозно-просветительский текст: стилистика и прагматика // Русский язык в контексте культуры. Екатеринбург, 1999. – С. 172 – 194.
20. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990. – 172 с.
21. Моллаева А.А., Шощкая Л.И. Православная проповедь 18-го века в истории русского литературного языка. Махачкала, 2004.
22. Москальская О.Я. Грамматика текста. М., 1981. – 183 с.
23. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск. 1991. – 172 с.
24. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8 – С. 5 – 40.
25. Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980. – 263 с.
26. Прохвятилова О.А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград, 1999. – 364 с.
27. Розанова Н.Н. Коммуникативно-жанровые особенности храмовой проповеди // И.А. Бодуэн де Куртенэ: Ученый. Учитель. Личность / Под ред. Т.М. Григорьевой. Красноярск, 2000. – С. 25 – 41.
28. Романовская Л.Б. Формирование механизмов структурирования цельности при порождении текста (в онтогенезе). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992.

29. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь, 2002. – 236 с.
30. Салимовский В.А., Сулова К.С. Экспликация догмата как жанр догматической проповеди // Жанры речи: Сборник научных статей. Вып. 4. Саратов, 2005. – С. 280 – 292.
31. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. М., 1987. – 139 с.
32. Сорокин Ю.А. Текст: цельность, связность, эмотивность // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М., 1982. – С. 61 – 74.
33. Шабанова З.Г. Лингвистические средства воздействия православной проповеди: В историческом аспекте // Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2006.
34. Шендельс Е.И. Грамматика текста и грамматика предложения // Иностранные языки в школе. 1985, № 4. – С. 9 – 12.
35. Шендельс Е.И. Внутренняя организация текста // Иностранные языки в школе. 1987, № 4. – С. 9 – 12.
36. Шмелев А.Д. Функциональная стилистика и моральные концепты // Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность. М., 1999.